

Комсомолец Таджикистана
г. Душанбе

7 ОКТ 1987

О ПРОБЛЕМАХ МОЛОДЕЖИ

шла речь в ЦК ЛКСМ Таджикистана на встрече с работниками Новосибирского ТЮЗа.

Что может Театр юного зрителя? Каков должен быть его вклад в работу по перестройке коммунистического воспитания подростков и молодежи? Какими путями добиваются режиссер и актеры наибольшей достоверности, а значит — наибольшей действенности спектаклей для юношества? На эти и многие другие вопросы ответили на встрече в ЦК ЛКСМ Таджикистана творческие работники одного из лучших в стране театров.

Но разговор носил обоюдный характер, поскольку новосибирцы в ходе своих гастролей, несмотря на загруженность, читают республиканскую прессу, встречаются с различными категориями молодежи. А потому в ходе беседы с комсомольскими работниками гости расспрашивали, как воплощаются в жизнь целевые комплексные программы, принятые на XXIV съезде ЛКСМ Таджикистана, что конкретно делается в плане интернационального, атеистического воспитания, как идет борьба с наркоманией, алкоголизмом.

Большой группе творческих работников Новосибирского ТЮЗа были вручены Почетные грамоты ЦК ЛКСМ Таджикистана.

Во встрече принял участие первый секретарь ЦК ЛКСМ Таджикистана Р. Алимов.

Наш корр.

Спектакль «Прелестница Амхерста» по пьесе американского драматурга Х. Люса не входит в репертуар Новосибирского ТЮЗа. Это самостоятельная работа актрисы театра Т. Кочержинской совместно с композитором Т. Гоберником выступившим здесь в качестве режиссера-постановщика.

Каким же внутренним потенциалом и мастерством нужно обладать актрисе, чтобы отважиться на моноспектакль, на полуторачасовую исповедь! Насколько многообразным должен быть внутренний мир исполнительницы, безошибочной — интуиция, чтобы так почувствовать свою героиню и на время спектакля «переродиться» в нее...

Эмилия Дикинсон — талантливая, но непризнанная в свое время американская поэтесса XIX века почти всю свою жизнь прожила затворницей, круг ее общения был очень ограничен, единственной отдушиной, смыслом жизни была поэзия. Девические мечты о толпах блестящих поклонников разбились о жестокую реальность — всегда находились девушки красивее. Эмилия же так и осталась одинокой. В большом красивом доме, из которого почти никуда не выходила. Наедине со своими стихами.

Когда человек долгое время живет словно в вакууме, у него появляется привычка говорить с самим собой, обращаясь к воображаемым слушателям. Им и поведает прелестница Амхерста свою жизнь.

Ее рассказ о себе — «поток сознания». Легко «путе-

шествуя» во времени со своей героиней, актриса переносит зрителя в ее прошлое, превращаясь то в маленькую девочку, то в безответно влюбленную девушку. Потом вдруг возвращается в настоящее и рассказывает, посмеиваясь над своими соседками, считающими ее чудачкой, потому что живет она затворницей и носит платья «невестинного» цвета.

Доверительным шепотом, по секрету открывает Эмилия

жизнь которой наполнена внутренними противоречиями, страданиями, крахом надежд, мыслями о смерти.

Сложной и многообразной видит актриса свою героиню. Словно выкладывая причудливый мозаичный узор, преподносит Кочержинская каждую деталь из жизни Эмилии. Каждый новый виток жизни представляет нам поэтессу в новом образе. Сколько ролей сыграла затворница

дочь другому. Она каждый миг что-то познает: природу, поэзию, себя, свой духовный мир. Какие же темы волнуют поэтессу? Любовь, смерть. Вечность. Место человека в жизни. Да, она часто думает о смерти, как об избавлении от неудавшейся жизни, и все же мы не удивляемся, когда Эмилия утверждает: просто жить — уже великое счастье.

Героиня Кочержинской постоянно меняется, но причина не в ее непоследовательности: просто человек работает над собой, самосовершенствуется. Потребность творить, искать никогда не покидала поэтессу. Несмотря на

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

своим слушателям, что только играет роль чудачки (ведь в каждом городе есть свои чудачки). Под этой личиной прячет она свою великую тайну — тайну своей неповторимости и одаренности.

Внешне Эмилия-Кочержинская действительно выглядит немного странной: забывает порой то, о чем только что говорила, повторяется, что-то путает. Но постепенно актриса убеждает зрителя в том, какой тонкой душевной организацией наделена ее героиня, каким совершенным вкусом она обладает, каким умом. Она «творит свой собственный мир, печальный и вдохновенный». Ее ассоциации, образы, метафоры чувств выливаются в причудливые оригинальные стихи, которые звучат на протяжении всего спектакля, органично вплетаясь в рассказ о том или ином периоде жизни поэтессы. Актриса создала образ романтической героини,

Амхерста в своей жизни? Маленькой девочки, влюбленной девушки, пишущей по ночам стихи, надеющейся на признание зрелой поэтессы. И актриса проживает каждую минуту этой трагической, но по-своему прекрасной жизни. Т. Кочержинской, помимо безупречного сценического вкуса, умения глубоко чувствовать, дан еще и дар перевоплощения. Ее Эмилия такая разная — в разные периоды ее жизни. Меняются не только время и ситуация, меняется и походка, взгляд, интонация голоса. Как естественно переходит актриса из одного состояния в другое! Главное, ни частые перепады в настроении, ни странные выходы, ни чудачества не делают героиню Кочержинской неудачницей. Ее Эмилия — личность, истинный художник.

Творя, она постигла то, что не дано, быть может, разгля-

то, что признания не было, она не отказывается от поэзии, продолжает слагать стихи.

В спектакле они звучат: «птице задают вопрос: «За чем же петь, когда тебя никто не слышит?» и получают ответ: «То ремесло мое».

Эти слова можно отнестись не только к самой поэтессе, но и к исполнительнице роли Т. Кочержинской. Ей присуще не просто высокое владение ремеслом, но и удивительный дар, заставляющий зрителя проникать в самую тонкую сферу — внутренний мир человека.

Эмилия Дикинсон считала, что человек должен «фосфоресцировать». Фосфоресцировать удалось и исполнительнице этой роли, такой сильный внутренний свет исходит от актрисы, подарившей зрителю минуты наслаждения подлинным искусством.

М. БОГОПОЛЬСКАЯ,
наш нешт. корр.

ГАСТРОЛИ

НОВОСИБИРСКОГО ТЮЗА